УДК 340.132

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

LEGAL CONSTRUCTIONS IN THE SYSTEM OF GENERAL THEORY OF LAW: THE DOCTRINAL INTERPRETATION

Скрыпник О.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена доктринальному осмыслению понятия «юридические конструкции». Проанализирована двойственная природа юридических конструкций с позиции онтологии и гносеологии. Раскрыты общие условия (законы), которым должны соответствовать юридические конструкции.

Ключевые слова: юридические конструкции, нормативные конструкции, теоретические конструкции, юридическая техника, мета-конструкции.

Стаття присвячена доктринальному осмисленню поняття «юридичні конструкції». Проаналізована подвійна природа юридичних конструкцій з позиції онтології і гносеології. Розкриті загальні умови (закони), яким повинні відповідати юридичні конструкції.

Ключові слова: юридичні конструкції, нормативні конструкції, теоретичні конструкції, юридична техніка, мета-конструкції.

The article is sanctified to the doctrine comprehension of concept «Legal constructions». Ambivalent nature of legal constructions is analysed from position of ontology and gnosiology. General conditions (laws) legal constructions must correspond that are exposed.

Key words: legal constructions, normative constructions, theoretical constructions, legal technique, meta-constructions.

Постановка проблемы. Изучению юридических конструкций уделено немало исследовательского внимания со стороны представителей как отечественной, так и зарубежной правовой науки. В имеющихся работах по данной проблематике говорится, с одной стороны, о нормативной функции юридических конструкций, которая подтверждается рассмотрением последних только как средства правового регулирования, а с другой – об их сугубо отраслевом характере, поскольку они посвящены рассмотрению средств регулирования конкретных общественных отношений.

Исследовательские работы. Что касается научно-правовых работ, предметом исследования которых стали структурно-функциональные характеристики юридических конструкций, то следует отметить труды таких ученых, как А. С. Безруков, В. М. Баранов, Д. Е. Пономарев, Н. Н. Тарасов, Ю. М. Талан, О. А. Халабуденко и другие. Отдельно следует выделить труды представителей отраслевых юридических наук, в которых некоторые аспекты юридических конструкций получили определенное освещение. В частности, работы С. М. Изосимова, К. К. Панько, В. В. Переверзева, В. В. Чевычелова.

Целью данного исследования является раскрытие двойственной природы юридической конструкции с позиции как онтологии, так и гносеологии.

Изложение основного материала. В юридической литературе нет единства мнений относительно понятия юридической конструкции. В целом, авторские определения юридической конструкции можно сгруппировать в две группы, в одну входят представления конструкции как явления, которое существует объективно, то есть как юридическая реальность, собственно позитивное правовое средство, а во вторую – представления конструкции как научной юридической модели. Следовательно, согласно этим представлениям, юридическая конструкция может быть представлена как объект и идеальный (мысленный) объект. В связи с этим следует согласиться с А. Ф. Черданцевым, который выделял юридические конструкции, выраженные в нормах права – нормативные конструкции, и теоретические, применяемые правовой наукой в качестве метода познания права. При этом он указывал, что между ними нет грани, поскольку юридическая наука изучает нормы права, а значит, и юридические конструкции, так или иначе выраженные в нормах права [1, с. 150].

Представление юридической конструкции как средства (приема) юридической техники, то есть техники отражения и построения нормативного материала в нормативных правовых актах дает возможность обнаружить структурно разветвленную и функционально сложную систему нормативных юридических конструкций, выраженных в нормах права, которые содержательно наполняют соответствующие правовые структуры.

С. С. Алексеев рассматривает юридическую конструкцию как средство юридической техники [2, с. 275, с. 277], обеспечивающее единство права с внешней формой, вместилище фактического содержания права, его структурную организацию [3, с. 122, с. 278]. Элементы правовой материи на основе логики соединяются в определенные структуры, образуя юридические конструкции, которые и выражают специфику отрасли права, регулирующего определенные общественные отношения, и его уникальную силу. В каждой отрасли права существуют устоявшиеся конструкции, состав и разработанность которых являются главным показателем совершенства данной отрасли права, уровня его развитости со стороны его corpus juris. [4, с. 22].

Таким образом, именно через спектр конструкций можно раскрыть своеобразие отрасли права, его институтов, именно они раскрывают внутреннюю форму, структурную организацию содержания права.

Юридические конструкции, как органический элемент собственного содержания права, его внутренней формы, рождается изначально спонтанно, в самой жизни, в практике в результате процесса типизации. Как ключевой, определяющий элемент именно собственного содержания (или структуры) права, юридическая конструкция эволюционирует от состояния начальных, примитивных форм до самостоятельного и весьма своеобразного феномена человеческой цивилизации. По

становлению и совершенствованию юридических конструкций можно судить об истории развития права в целом, правовой отрасли в частности. При этом в истории формирования права и конструкции вырисовываются два взаимодействующих процесса: «во-первых, развитие…, прямо обусловленное потребностями и волей государственной власти (этот процесс касается главным образом публичного права и в общем охватывается историей власти – и в данном сообществе, и в человеческом обществе в целом), и, во-вторых, спонтанное правовое саморазвитие, обусловленное в соответствии с требованиями жизни логикой права, что сообразуется с глубинными тенденциями саморегуляции в обществе (этот процесс касается главным образом частного права)» [3, с. 270].

Учет тенденций организации и самоорганизации в ходе формирования юридической конструкции должен присутствовать, поскольку в зависимости от того какая тенденция превалировала, конструкция может быть представлена, либо как детерминированная, либо как стохастическая (вероятностная) система.

Детерминированными являются такие системы, в которых элементы однозначно взаимодействуют только определенным образом. Примером детерминированной системы могут служить простые юридические конструкции. Такие юридические конструкции лишены обратной связи. Механизм обратной связи в целом характерен лишь для сложных систем, который делает такую систему принципиально иной, повышая степень ее внутренней организованности и предполагая возможность самоорганизации в рамках данной системы. Наличие механизма обратной связи позволяет считать, что система преследует определенные цели, что ее поведение целесообразно [5, с. 103].

Таким образом, с учетом выше сказанного, юридические конструкции можно классифицировать на простые (детерминированные) и сложные (стохастические).

Нормативная юридическая конструкция не представляет простой копии действительности, она является формой для наглядного и точного воспроизведения всех свойств правовых явлений и их взаимного соотношения [6, с. 360-361]. Чтобы конструкция соответствовала своему назначению, она должна удовлетворять известным общим условиям, которые Р. фон Иеринг называет законами юридической конструкции. Первое из этих условий – условие полноты. Конструкция, чтобы быть полной, должна покрывать собою всевозможные частные случаи. Все они должны укладываться в ее рамках. Второе условие – условие последовательности. Правильная конструкция должна быть последовательна и притом в двояком отношении. Она сама не должна составлять исключения из более общих юридических положений, она должна быть согласована с ними. И, кроме того, она должна быть такова, чтобы решение всех частных вопросов, относящихся к данному отношению, получалось как необходимый логический вывод. Наконец, в-третьих, конструкция должна быть также простой, естественной, так как слишком сложная или неестественная конструкция не облегчит, а только затруднит понимание [7, с. 94-99].

Следует отметить, что нормативные юридические конструкции представляют собой комплексы правовых средств, которые образуют типизированные модели, соответствующие разновидности общественных отношений. Соответственно исследование юридических конструкций позволит получить более углубленные знания о правоотношении, которое они моделируют, так как наблюдается соответствие, сходство на уровне существенных признаков урегулированных правом общественных отношений.

При этом юридическая конструкция не учитывает и не должна учитывать бесконечную множественность свойств и признаков конкретных правоотношений. Из-за «межотраслевого» характера наряду с конструкциями общего характера могут создаваться и относительно более конкретные конструкции.

Очевидно, что юридические конструкции являются формой отражения правовой действительности, результатом осмысления общественных отношений, подлежащих урегулированию нормами права (абстракции этих отношений). Эти абстракции формируются благодаря не научному знанию права, а юридическому опыту, а как научные модели они возникают именно в процессе познания права [8, с. 8].

Соответственно, теоретические юридические конструкции вторичны по сравнению с нормативными юридическими конструкциями, поскольку последние возникают как модели реально существующих общественных отношений, тогда как теоретические конструкции представляют собой идеальную (мысленную) модель, созданную силой абстракции, а не реальное явление и не понятие, отражающее это явление. Хотя с другой стороны, законодатель, опираясь на достижение науки, сознательно использует юридические конструкции, созданные наукой, как средство построения нормативного материала [9, с. 256].

Теоретические юридические конструкции обеспечивают то неизменяемое ядро юридического знания, которое сохраняет свое значение независимо от конкретно-исторического периода и подлежит обязательному установлению перед осуществлением реализации права.

В таком контексте состоит понимание отличий теоретической от нормативной конструкции. Следует быть осторожными и не сводить нормативную юридическую конструкцию к второстепенным, сугубо «техническим» характеристикам, относящихся к технике формулирования юридических норм в законах, иных нормативных документах, таких «элементов техники», которые через законы привносятся искусными правоведами в рутинную материю права, будто бы существующую без каких-либо «конструкций».

Необходимо учитывать, что вся правовая материя пронизана конструкциями – строениями ее частиц, которые представляют собой «молекулы», выделенные аналитической юриспруденцией, выражающие как специфику «тела» права, так и его уникальную силу. Умение логически правильно вычленить юридическую конструкцию поможет не только в построении нормативного материала и в правовом регулировании, но и в познании права, в толковании правовых норм.

Следовательно, стоит принципиально отойти от ставшей уже классической юридико-технической оценки юридических конструкций, и рассматривать их как ключевой, определяющий элемент собственного содержания права.

Сказанное выше имеет место быть, если мы с поля координат онтологии исследуем юридическую конструкцию. Но как быть, когда юридическую конструкцию представить в качестве метода, то есть рассматривать ее под «гносеологическим микроскопом»?

Некоторые авторы представляют онтологический срез понимания юридической конструкции неверным, аргументируя тем, что понимание сводится к «дедуци-

рованию» из правового материала, к отождествлению юридической конструкции с «фрагментом действительности позитивного права» [10]. Тогда как метод юридических конструкций предвосхитил развитие структурализма как философского и конкретно-научного направления, связанного с переходом «гуманитарных наук от преимущественно описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования» [11, с. 630]. Отмечается синонимия термина «конструкция» и термина «структура», поскольку общим для них является системность [12, с. 27-29]. Интересно, что при определении конструкции в таком контексте акцент делается только на «корпусность», то есть только на ее структурность, на системное расположение ее элементов, упуская из виду «субстанциональность» юридической конструкции.

Представления о юридической конструкции зачастую сводят ее значение к техническому средству упорядочения правового материала, признавая лишь нормативную функцию (наличие качеств юридико-технического свойства, которые совокупно позволяют осуществлять конструктивное толкования норм права, способствующее всестороннему выяснению их смысла). Так, Н. Н. Тарасов нормативность права в целом определяет в содержательном отношении «впечатанными» в него отработанными юридическими конструкциями», а последние представляет как стержневую, «несущую конструкцию позитивного права» [13, с. 35].

На наш взгляд, следует не забывать и о методологической значимости юридической конструкции, определяемой сущностью догматического юридического анализа права. Юридические конструкции не только аккумулируют и ретранслируют апробированные образцы и модели юридической практики, но и выступают источником формирования нового юридического знания и в этом смысле входят в базовый арсенал аналитической методологии права.

Признание за юридической конструкцией выше рассмотренной возможности моделирования (формирование нормативной юридической конструкции как модели реально существующих общественных отношений, теоретической конструкции как идеальной (мысленной) модели, созданной силой абстракции) позволяет выявить методологический потенциал конструкции, как способа познания права.

В своем генезисе юридическое конструирование может опираться не только на нормы позитивного права, но и на уже имеющиеся юридические конструкции. По мнению Д. Е. Пономарева, образуемые в результате такой процедуры «конструкции, созданные на конструкциях» (мета-конструкции), составляют несущую основу юридико-догматических концепций (доктрин, учений) [14, с. 8]. Соответственно, можно выделить конструкции и мета-конструкции.

Не стоит забывать и о следующих формах классификации, которые будут полезны при определении видов юридических конструкций. Сообразно различию в логическом соотношении понятий, соподчиняющихся или перекрещивающихся, возможна классификация системой и классификация рядами. Классификация системой получается путем сопоставления соподчиняющихся друг другу понятий. Она имеет в виду не только разделить классифицируемые явления на группы, но и соединить эти группы в одно целое, связать все отдельные группы так, чтобы они представляли постепенно разветвление одного основного понятия, так что систематическая классификация может быть представлена графически, как разветвляющийся ствол.

Если мы станем сопоставлять не соподчиняющиеся, а перекрещивающиеся понятия по степени их взаимной близости, то получим не систему, а ряд, так как такое сопоставление не может дать разветвления. Мы получим тут ряд понятий, представляющих, так сказать, последовательные звенья одной непрерывной цепи понятий. Такая классификация в особенности применима к сопоставлению чередующихся во времени явлений юридического быта [6, с. 360-361].

Выводы. Исходя из выше изложенного, представляется следующее определение юридической конструкции как явления онтологической и гносеологической сферы, поскольку представляется и как реально существующий объект, органический элемент, структурная организация собственно содержания правовой материи, и как средство познания и толкования права, обладающего абстрактно-теоретическим потенциалом исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург : Наука, 1993. – 192 с.

2. Алексеев С. С. Общая теория права : В 2 т. – Т. 2 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 360 с.

3. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 742 с.

4. Панько К. К. Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права / К. К. Панько // Право і політика. – 2005. – № 3. – С. 19–28.

5. Горелов А. А. Концепция современного естествознания : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. А. Горелов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 412 с.

6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Книга 4. Положительное право / Н. М. Коркунов. – СПб. : 1914. – 443 с.

7. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – М. : Статут, 2008. – 231с.

8. Переверзев В. В. Юридические конструкции в процессуальном праве : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец.: 12.00.01 «Теория и история права и государства ; История учений о праве и государстве» / В. В. Переверзев. – Ростов-на-Дону, 2009. – 23 с.

9. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.

10. Халабуденко О. А. К вопросу становления понятия «юридическая конструкция»: методологический аспект [Электронный ресурс] / О. А. Халабуденко // Режим доступа : http://www.yurclub.ru/docs/theory/article22.html.

11. Философский энциклопедический словарь / Редкол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

12. Халабуденко О. А. Юридические конструкции в гражданском праве: методологический аспект / О. А. Халабуденко // Закон и жизнь. – № 4 (173). – 2006. – С. 25–29.

13. Тарасов Н. Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) / Н. Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – № 3. – 2000. – С. 26–36.

14. Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции : дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Д. Е. Пономарев. – Екатеринбург, 2005. – 175 с.